

Кайфань наблюдал, как А Юань с невероятным терпением выполнял просьбы фанатов, демонстрируя свою знаменитую яркую улыбку и позируя для совместных фото. Перед тем как уйти, одна из девушек с горящими глазами достала бумагу и ручку, попросив у него автограф.

Архитектура даосского храма отличалась древней простотой, не стремясь к грандиозности, но воплощая гармонию между человеком и природой. На фоне серо-белых стен небо было ясным и светлым, а опавшие листья, покрывавшие землю, напоминали мягкий пушистый ковер глубокого коричневого цвета. Худощавый парень в темной пуховике явно не принадлежал этому месту, и Кайфань почувствовал, как ему стало немного жаль видеть, как тот постепенно краснеет.

Раньше А Юань принадлежал только ему, и Кайфань мог чувствовать каждую его эмоцию вблизи. Теперь же, засунув руки в карманы пальто, он отвел взгляд и уставился на лежащие у его ног камешки, покрытые грязью. Он постепенно начал понимать, что в этом мире есть множество людей, которые заботятся о А Юане даже больше, чем он сам, и которые бережно хранят каждый момент его улыбки.

Попрощавшись с фанатами, А Юань подошел к Кайфаню:

— Пойдем?

Кайфань кивнул, голос его был спокоен:

— Здесь тоже есть фанаты?

— Случайность, — улыбнулся А Юань, заметив, как на лице Кайфана мелькнула тень разочарования, и, видимо, понял что-то. — Кайфань...

В момент, когда их взгляды встретились, Чжун Кайфань увидел в глазах Линь Юаня бурю горячих эмоций. Вид А Юаня, который хотел что-то сказать, но не решался, словно пронзил его сердце. На самом деле Кайфань все понимал, но то, как А Юань пытался объяснить даже такие мелочи, заставляло его сердце сжиматься.

Кайфань помнил, что раньше А Юань был не таким. Он всегда был бесстрашным, а теперь, когда стал популярным и получил признание людей, стал менее уверенным в себе. Но Кайфань не решался касаться его слабостей, надеясь, что тот постепенно придет в себя.

Спустя некоторое время Кайфань расслабился, в глазах появилась решимость:

— Не думай лишнего, ладно?

А Юань замолчал, его улыбка слегка поблекла, и он последовал за Кайфанем.

Звонок от Ань Жань раздался ближе к полудню. На этот раз она не злилась, а спокойно спросила:

— Ну как, провел эти дни спокойно?

Чжун Кайфань сидел в беседке, пил чай и внимательно изучал красочную туристическую карту.

Линь Юань отошел в сторону, на губах невольно появилась улыбка:

— Нормально.

— Успеешь вернуться к четверем? — спросила Ань Жань.

Линь Юань взглянул на экран телефона, прикидывая время:

— Успею.

Ань Жань сказала:

— В последние дни были ночные съемки, тело еще держится?

Вспомнив, как Кайфань массировал ему поясницу, Линь Юань невольно смягчил тон:

— Нормально.

Он сделал паузу, затем сменил тему:

— А как мама? В последние дни было много работы, я не успел с ней связаться.

На самом деле он не хотел, чтобы Кайфань увидел это, чтобы избежать лишних проблем.

— ...

Почувствовав молчание Ань Жань, Линь Юань вдруг забеспокоился, его грудь сжалась:

— Что случилось, с ней что-то не так?

Он явно помнил, что вчера, когда мама отправляла голосовое сообщение, она была в хорошем состоянии.

— У тети Сун в последнее время не очень хорошо идет диализ, уровень креатинина в крови немного повышен, на теле появились отеки.

А Юань инстинктивно обернулся, убедившись, что Кайфань не обращает на него внимания, и поспешно спросил:

— Есть ли кальцификация в суставах рук и ног?

Он помнил, что в последний раз, когда стриг маме ногти, ничего не заметил. Прошло так мало времени, как же состояние могло так резко ухудшиться?

Неудивительно, что мама вчера хотела поговорить с ним по видео. С тревогой он подумал, что, возможно, таких возможностей для разговора становится все меньше. Нынешние доходы А Юаня позволяли поддерживать нормальное лечение мамы. Если бы посчастливилось найти подходящую донорскую почку, все равно пришлось бы потратить большую сумму денег. Кроме того, состояние каждого человека разное, и реакции на отторжение тоже разные, все зависит от результатов после операции.

Контракт с Синьжуй еще не закончился, и он не мог просто так взять и уйти. А Юань с горечью подумал: нужно продержаться еще год или два, пока контракт не закончится, и тогда он сможет полностью посвятить себя маме. Он даже спрашивал врача, и тот сказал, что при нормальном диализе, избегании инфекций и соблюдении диеты пациент может продолжать бороться.

А Юань соревновался со временем, гадая, что придет раньше — смерть или надежда.

Независимо от того, нашлась ли подходящая донорская почка, болезнь требовала постоянных денежных вложений, чтобы продолжать поддерживать жизнь. Вместо того чтобы беспомощно сидеть рядом с мамой, А Юань предпочел бы зарабатывать больше денег, чтобы нанять профессиональных медицинских работников для ухода за ней.

Деньги могут спасти жизнь, одной любви недостаточно.

Ветер постепенно усиливался, заставляя глаза А Юаня покраснеть. Он услышал, как Ань Жань сказала:

— Ты спокойно работай, я буду своевременно сообщать тебе о любых изменениях в состоянии тети.

А Юань всхлипнул, и только через некоторое время сказал:

— Спасибо, сестра Ань Жань.

Эти слова точно попали в сердце Ань Жань, ее голос дрогнул:

— А Юань, не будь таким чужаком, понял?

— Понял.

— А Кайфань?

— Рядом.

— Ты не собираешься ему рассказать?

А Юань сжал телефон, сдерживая свои эмоции:

— У него и так хватает забот.

— В прошлый раз я тебя ругала, ты на меня не обижаешься?

А Юань покачал головой, тихо сказав:

— Не обижаюсь.

Ань Жань засмеялась, вздохнув:

— В этот раз я действительно не смогла его остановить.

— Ты не сердись на Кайфана, — тихо сказал Линь Юань, украдкой глядя на Кайфана. — Если что, направляй свой гнев на меня.

Услышав, что он все еще защищает Кайфана, Ань Жань невольно почувствовала, как у нее защемило в носу:

— Бить — значит любить, я даже ругаться не хочу!

А Юань улыбнулся:

— Я серьезно отношусь к работе.

— Не подводи моих ожиданий, — подчеркнула Ань Жань, затем добавила. — Но когда я приду, все равно поругаю Чжун Кайфана!

— Сестра Ань Жань! — Линь Юань резко окликнул ее, словно не одобряя.

Ань Жань невольно повысила голос:

— Если я не поругаю его, как он поймет, что тебя нужно ценить?

— Не говори так...

Кайфань, заметив, что А Юань уже долго разговаривает по телефону, невольно посмотрел в его сторону. А Юань стоял в углу, молча слушая что-то. В это время года в Цзянси было мало туристов, особенно молодых. Кроме двух фанаток, которых они случайно встретили утром, вокруг были в основном семьи с детьми, играющими на каменных ступенях, пока мамы завязывали им шнурки.

Если говорить о Кайфане, то в детстве он не получал много заботы от своей мамы Чжан Япин. После развода родителей мачеха Чэнь Ли ухаживала за ним скорее как за обязанностью. Нельзя сказать, что она была жестока, но и искренности в ее заботе не было. Возможно, именно это изначально привлекло его в А Юане. А Юань был человеком с сильной житейской хваткой, он умел многое, хотя и не был экспертом во всем, но мог сделать жизнь интересной и насыщенной.

Но больше всего Кайфана трогало то, что А Юань был добрым.

А Юань никогда не говорил жестких слов, он был как мягкая губка, и как бы Кайфань ни капризничал, он всегда тихо оставался рядом. Позже Кайфань размышлял о себе и понял, что на самом деле он не был лишен любви. Его мама Чжан Япин была танцовщицей, и по сравнению с обычными матерями, которые заботятся о своих детях, она просто больше любила себя.

Кайфань хотел той любви, которая была бы безоговорочной, чтобы, что бы ни случилось, всегда был кто-то, кто мог бы принять его плохие стороны. Только перед А Юанем он мог показать свои недостатки, например, вспыльчивость, резкость в словах и холодность в поведении.

Если бы такие вещи проявлялись в отношениях с другими, они бы давно разрушили все.

А А Юань раньше безмерно его баловал, и Кайфань даже не осознавал, насколько ценна была эта снисходительность.

Когда он это понял, А Юань уже исчез.

А Юань дал ему самую бурную, искреннюю и романтическую любовь, и его уход буквально сбросил Кайфана с небес на землю, разрывая его внутренности и причиняя невыносимую боль. В тот момент он действительно думал, что жить — это мучение.

Чжун Кайфань больше не мог вспоминать прошлое, те счастливые и незначительные моменты почти разрывали его сердце на части. Он сложил туристическую карту, сдержал свои эмоции и медленно подошел к А Юаню.

Заметив приближение Кайфана, Линь Юань поспешно сказал:

— В общем, не злись, на съемочной площадке много людей, и стены имеют уши.

Ань Жань фыркнула:

— Ты теперь еще и знаешь, что стены имеют уши? Когда он приходил на съемки, почему ты не сказал, что это «у всех на виду»?

<http://bllate.org/book/16849/1550726>